

БАЗАРЫ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РАЗЛИЧИЯ, СОЛИДАРНОСТЬ И КОНФЛИКТ НА РЫНКЕ. Резюме

Гертруд Хювельмайер

Местные рынки, которые я анализирую как «базары»¹, объединяющие выходцев из разных стран, играют ключевые роли в постсоциалистическом экономическом развитии и являются транснациональной связкой для множества географических и социокультурных пространств. Данная статья основывается на этнографических полевых исследованиях, проводящихся на берлинских, пражских и варшавских рынках. В качестве основных в статье освещаются следующие вопросы: 1) пространственная преемственность социалистического прошлого и постсоциалистического настоящего, 2) мобильность и транснациональные социоэкономические практики, 3) рынки как места культурного обмена и конфликтов. Как уже говорилось, торговцы и покупатели на рынках имеют разное этническое происхождение. Эта статья посвящена мигрантам из Вьетнама.

Так как торговцы и покупатели постоянно пересекают национальные и культурные границы, данная работа придерживается транснациональной перспективы в соответствии с современной критикой методологического национализма, который ограничивает область исследований миграции страной назначения и воспринимает национальное государство в качестве «контейнера», некоторой заданной рамки, обеспечивающей понимание и оценку деятельности мигрантов. Кроме того, статья рассматривает внеэтнические образы жизни и совместной работы в определенных локусах, а именно – на рынках. Вьетнамцы составляют большинство среди торговцев и покупателей на рынках. К тому же, управляющие рынками, на которых проводилось исследование, являются вьетнамцами, и именно поэтому в статье делается акцент на этой этнической группе. Однако в фокус исследования также попали китайцы, индийцы, пакистанцы, турки, немцы, поляки, чехи и другие группы, чья жизнь связана с рынком так или иначе. Статья проливает свет на различные виды транснациональных связей, имеющих больше отношения к политическим союзам времен Холодной войны, чем к современному неолиберальному капитализму. Принимая во внимание *социалистические миграционные пути*, я предлагаю анализ того, как транснациональные узлы меняются с появлением новых правовых категорий после падения Берлинской стены.

¹ Использование термина «базары» обусловлено концептуальными причинами, а именно – отсылкой к Гирцу и его «базарной экономике» (Geertz 1978).

Мой концептуальный подход предполагает, что рынки – это места обмена, где социальные, культурные, политические и экономические аспекты повседневности, а также транснациональные связи оказывают влияние на столкновение различных групп – мигрантов, местных жителей, покупателей, торговцев и политических властей.

Исследование пространства показывает, что новые центры глобальной торговли появились на «пустующих» территориях, некоторые из которых принадлежат бывшим социалистическим промышленным предприятиям. По сравнению с «дикими» рынками, появившимися в начале 1990-х годов, «новые» рынки в Берлине, Варшаве и Праге были организованы правлениями рынков на территориях, приобретенных в собственность иностранными инвесторами. Как правило, дирекция является представителем рынка для внешней среды, она общается с политическими властями: мэром города, полицией, пожарными службами и т. д. Что касается деятельности внутри рынка, дирекция взимает с торговцев арендную плату и гарантирует безопасность, производя наем персонала и исключая тех, кто торгует без лицензии.

Постсоциалистические рынки связаны транснационально, и их директора, продавцы и клиенты являются высококомобильными агентами. Управляющие различных рынков проводят регулярные встречи в одном из городов, чем одновременно поддерживают и укрепляют экономические и политические связи с родиной; также благодаря усилиям управляющих проводятся «культурные мероприятия», такие как конкурсы красоты, которые организуются в пределах рынка и допускают участие представителей различных стран. Кроме того, обычной практикой у торговцев являются поездки на рынки в соседние государства и осуществление сделок за границей. Покупатели тоже перемещаются от одного рынка к другому: это места, где можно встретиться с деловыми партнерами, родственниками и друзьями. Наконец, между Берлином, Прагой, Варшавой и Ханоем существуют религиозные связи, установленные буддийскими монахами, путешествующими по этим городам и проводящими религиозные ритуалы в соответствующих *базарных пагодах*. Таким образом, люди и места здесь одновременно связаны целым спектром трансграничных мобильностей между новыми постсоциалистическими рынками.

Чтобы лучше понимать суть постсоциалистической мобильности, необходимо рассмотреть *социалистические миграционные пути*, тем более, что многие социально-экономические сети, созданные в социалистический период, до сих пор работают. Разнообразные формы мобильности в социалистических странах уже существовали до 1989 года в рамках социалистических соглашений о побратимстве. В противоположность таким социалистическим странам, как Алжир, Мозамбик или Ангола, где для построения экономики требовались специалисты и проведение экспертиз, ГДР (рассматриваемой в данной статье) в 1980-х годах требовалась иностранная рабочая сила для промышленного производства. В соответствии с соглашением между ГДР и социалистическим Вьетнамом, начиная с 1950-х годов и до конца американской войны во Вьетнаме в 1975 году, социалистическое правительство Вьетнама собирало молодых людей и студентов в «делегации» и посылало

ло жить, работать и учиться в Восточную Германию. Большинство этих молодых людей были детьми из номенклатурных семей. Ожидалось, что все они станут ключевыми фигурами в восстановлении Вьетнама после войны. Через несколько лет они возвращались во Вьетнам. Однако значительное число бывших студентов в 1980-х годах уехали обратно в Восточную Германию и стали работать переводчиками для десятков тысяч контрактных работников-вьетнамцев, иммигрировавших в ГДР с 1980 года.

В годы Холодной войны значительное количество людей мигрировали между социалистическими странами, – в основном это были специалисты в области науки и производства. Так формировалась глобальная социалистическая сеть. Термин «глобальная социалистическая сеть» отсылает к воображаемому мировому сообществу, основывающемуся на идеях революционной солидарности и «дружбы». Такая связь была создана между Социалистической республикой Вьетнам и ГДР и сохранилась после 1989 года. В ряде других стран также остались подобные элементы «сложившегося социализма» благодаря связям, созданным в прошлом между социалистическими государствами.

Помимо занятости на государственных предприятиях, восточногерманские вьетнамцы в социалистический период были довольно предприимчивы и успешны в торговле. Торговля велась и в Польше, где жили тысячи бывших вьетнамских студентов. Вьетнамское правительство никогда не посылало в Польшу работников, однако после 1990 года тысячи вьетнамцев нелегально мигрировали в Польшу. Чехословацкая социалистическая республика (ЧССР), в отличие от Польши, подписала двусторонний договор с Социалистической республикой Вьетнам об обмене контрактными работниками. Торговля дефицитными товарами до 1989 года в основном организовывалась вьетнамцами, и после 1990 года они продолжили заниматься торговлей во многих странах бывшего социализма, опираясь на сети, созданные в социалистический период.

В Германии сразу после падения Берлинской стены бывшие вьетнамские работники по контракту вышли торговать на улицы восточной части Берлина. По окончании социалистического периода они лишились работы на государственных предприятиях и оказались в полной неизвестности перед будущим, так как в новой стране у них не было ни правового статуса, ни денег. Более обеспеченные вьетнамцы покупали или брали напрокат автомобиль для еженедельных поездок в Польшу за товарами и их последующей перепродажи в Берлине. К концу 1990-х годов некоторые из бывших работников по контракту открыли в восточных районах Берлина небольшие заведения – например, продуктовые лавки и маникюрные салоны. Некоторые вьетнамцы в Германии, Чехии и Польше основали фирмы, вложили деньги и открыли оптовые рынки. Затем в практику вошла сдача в аренду киосков другим продавцам из Вьетнама, Китая, Индии, Пакистана и Турции. В результате часть вьетнамцев превратилась в «капиталистов» в странах бывшего социализма, в то время как другие стали экономически зависимыми от бывших товарищей по причине меньшей успешности, ограниченности в связях и плохого знания языков.

После развала социалистической системы в повседневности рынков начали образовываться новые отношения власти. Их возникновение было обусловлено

как разрывом между богатыми и бедными мигрантами, так и реорганизацией правового поля. На постсоциалистических рынках росло напряжение и обострились конфликты между людьми различного этнического и социального происхождения, а также появились новые солидарности. Правовое разнообразие и правовые статусы, подразумевающие различные полномочия и ограничения, являются ключевыми понятиями в условиях постсоциалистических рынков, так как человеку без документов трудно стать продавцом. Однако на рынках много людей без документов, работающих носильщиками, подсобными рабочими и грузчиками. Большинство оптовых торговцев-иммигрантов имеют долгосрочный вид на жительство и могут принимать на работу вновь прибывших мигрантов и родственников.

После 1989 года юридический статус вьетнамских бывших контрактных работников в Берлине был совершенно неясен. После падения социалистического правительства мигранты остались без определенного статуса проживания, так как ответственность за все вопросы, связанные с видами на жительство, работой, жильем и здравоохранением «иностранных» работников несли восточногерманские государственные предприятия. После объединения Германии в 1990 году некоторые из бывших работников по контракту попросили убежища, другие же, не получив продления видов на жительство, обратились в суд. Они требовали равного отношения, сравнивали свою ситуацию с условиями для западногерманских *гастарбайтеров* (мигрантов из Турции, Италии, Испании и Греции) и просили выдать разрешения на работу, в чем им было отказано. Кроме того, вьетнамцы – бывшие контрактные работники в Болгарии, России и Чехословакии после 1990 года покинули принимающие страны и переехали в Германию. Большинство из их ходатайств о предоставлении убежища было отклонено. Но в отличие от работников из других стран, например, с Кубы, вьетнамцы не могли вернуться из ГДР в страну происхождения, так как в 1989 году Вьетнам отказался принимать возвращенцев. Те, кто подал заявление о предоставлении убежища в Германии, тем более не могли больше вернуться во Вьетнам, так как родная страна отказала бы им в предоставлении визы.

В результате правовых урегулирований 1993 года в Германии многие бывшие вьетнамские работники стали мелкими предпринимателями и торговцами и открыли на правах аренды различные лавки и закусочные. Модификация немецкого Закона об иностранцах в 1997 году гарантировала постоянный вид на жительство тем вьетнамцам, кто мог предоставить доказательства трудоустроенности и отсутствия правонарушений. С этого момента некоторое количество вьетнамцев открыло свой бизнес, так как постоянный вид на жительство дал им возможность надолго поселиться в Германии. Первый оптовый рынок был официально открыт примерно в это время, другие открылись в 2004–2005 годах.

За последние несколько лет в Европе появились тысячи нелегальных мигрантов. Множество африканцев, латиноамериканцев и азиатов попали сюда в результате «трафика», миновав границы «европейской крепости». Есть множество способов нелегально проникнуть в любую страну Евросоюза. Многие вновь прибывшие вьетнамские мигранты, работающие на новых рынках, становятся объектами эксплуатации: как нелегальные мигранты, они должны выплачивать тысячи евро, от-

давать долги родственникам и землякам, оплатившим их переезд. Вместе с этим они должны обеспечивать себя и в большинстве случаев – посылать деньги на родину. К тому же в последнее время перед мигрантами встают другие сложности и проблемы, отчасти из-за вступления Польши и Чехии в Евросоюз в 2004 году и расширения внешних границ Евросоюза до польско-украинской границы.

Даты прибытия различных групп мигрантов и разнообразие статусов пребывания в совокупности с существующими отношениями власти на постсоциалистических базарах представляют особенный интерес. Все вышеперечисленное делает проблематичным мирное понимание рынков как мест встречи и экономического обмена. Мультиэтнические рынки в Берлине, Варшаве и Праге представляют собой места возникновения конфликтов между разными группами. Это локусы, где горожане – мигранты и не-мигранты – сталкиваются с вьетнамцами, китайцами, пакистанцами, индийцами, турками и другими приезжими, имеющими различные интересы. Например, в оптовом центре недалеко от Варшавы напряженность в отношениях возникла, когда дирекция одного из трех огромных базаров в этом месте подняла цену за аренду киосков. В результате рыночные торговцы организовали несколько протестных акций и даже устроили забастовку. В знак протеста польские, турецкие, вьетнамские и китайские торговцы заблокировали главную дорогу к оптовой зоне. Это противостояние показало, что мигранты различного происхождения готовы объединяться в принимающей стране в ответ на ужесточение условий их существования.

Подводя итог, можно утверждать, что постсоциалистические рынки – это транснациональные торговые точки, которые привлекают покупателей и продавцов из разных стран Центральной и Восточной Европы и Азии. В далеких деловых поездках и при заказе товаров из Китая и Таиланда, Вьетнама, Индии и Пакистана торговцы ежедневно пересекают географические, социальные и культурные границы. Одновременно они поддерживают социальные, экономические, политические и религиозные связи с друзьями, родственниками и деловыми партнерами в соответствующих странах их происхождения и за их пределами. Однако многие транснациональные связи в рамках постсоциалистических рынков до сих пор базируются на *социалистических миграционных путях*. До падения социализма экономические взаимодействия были частью мигрантского опыта в ряде социалистических государств, в особенности в странах, подписавших соглашения об обмене. Эти соглашения способствовали возникновению трансграничных связей между государствами и индивидами в период Холодной войны, которые должны учитываться при анализе отношений между транснациональными сетями и постсоциализмом. Постсоциалистические рынки как узлы трансграничной активности и места культурного разнообразия играют важную роль в процессе сосуществования в контексте национальных, религиозных и этнических различий.

Перевод с английского Аси Воронковой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Geertz, Clifford. 1978. "The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing." *The American Economic Review* 68(2):28–32.